

БЕЛОЯРСКАЯ КРЕПОСТЬ

За пределами Алтайского края, пожалуй, мало кто знает о селе Белоярском, расположенном близ Старой Оби у слияния рек Большой и Малой Черемшанок в нескольких километрах от города Новоалтайска. Этот населенный пункт давно утратил свое былое значение одного из ранних центров Верхнего Приобья.

История этого населенного пункта начинается в первой четверти XVIII века, 248 лет тому назад.

С начала XVIII столетия началось интенсивное проникновение русского населения на Правобережье Верхней Оби. Закрепление этой территории за Россией было невозможно без основания опорного оборонительного пункта, который закрыл бы для кочевников, и прежде всего джунгаров, пути в восточную часть Верхнего Приобья.

В 1709 году у слияния рек Бии и Катуня была основана первая Бикатунская крепость. Однако уже в следующем, 1710 году она была захвачена и сожжена джунгарами. Обское Правобережье, вплоть до Кузнецка, стало ареной упорной борьбы с кочевниками. Наиболее активно действовали против русских князьки телеутов, подстрекаемые феодалами Джунгарии.

Крепнувшие экономические и культурные связи алтайцев с русским населением Кузнецкого уезда способствовали все большему привлечению алтайцев на сторону России. Вопреки сопротивлению джунгарских феодалов

и своей знати, они начали отдельными группами переходить в российское подданство. Большая группа телеутов поселилась на территории Кузнецкого уезда у реки Ускат. В российское подданство перешли тогульды, жившие в верховьях Чумыша по рекам Тогул и Уксунай; азкыштымцы, кочевья которых располагались между Чумышом и верховьями реки Ини. В 1716 году на Правобережье Оби перекочевал с семьей телеут Сайтай, кочевавший до этого у устья реки Барнаулки.

Джунгарские феодалы и телеутская знать, стремясь сохранить этих алтайцев под своим влиянием, организуют набеги на территорию Кузнецкого уезда, разоряют русские деревни и алтайские улусы. Особенно глубоки были проникновения кочевников в 1710 и 1716 годах. Во время набега 1716 года кочевники сожгли несколько русских деревень на реке Чумыш, разграбили юрты алтайцев. Ответные действия кузнецких служилых людей и казаков при содействии алтайцев, перешедших в российское подданство, позволили оттеснить кочевников за Обь. Но положение не могло быть прочным до тех пор, пока на территории Верхней Оби не было русских крепостей.

1 апреля 1717 года сибирский губернатор М. Гагарин приказал кузнецкому коменданту Борису Синявину построить вновь Бикатунскую крепость на старом месте, «или где при-

стойнее будет», а также ряд укрепленных пунктов по реке Оби. Сразу же по всему Кузнецкому уезду начался сбор людей для строительства крепостей.

Возглавить строительство было поручено кузнецкому дворянину Ивану Максюкову. В его распоряжение было дано 150 служилых людей из Кузнецка, 104 казака из расположенного на реке Томи Мунгатского станца, 10 служилых сибирских татар, значительное число жителей местных русских деревень и 20 телеутов, живших около Кузнецка. В то беспокойное время отряд строителей был одновременно и военным отрядом. Иван Максюков получил ружья, 6 малых и 4 больших пушки со значительным запасом ядер, свинца и пороха.

Ивану Максюкову была предоставлена свобода выбора: если место близ слияния Бии и Катунь будет признано неподходящим для крепости, построить ее на другом месте. 15 июля 1717 года И. Максюков доносил о завершении строительства крепости. Место для нее он избрал довольно далеко от Бии и Катунь у большой излучины Оби на Белом яру. Вместо Бийской крепости была построена сначала Белоярская крепость. Максюков сообщал: «На том месте построил я рубленную деревянную крепость мерою длину и поперек 20 сажен, по углам четыре башни, а под башнями жилых четыре избы, а посреди крепости казенный анбар, где держать пороховые и всякие казны». Сооруженная крепость не мыслилась как изолированный укрепленный пункт. В ней и вокруг нее должны были поселиться хлебопашцы. Максюков доносил, что близ построенной крепости «хлебопахотных мест и сенных покосов и лесу удобного и рыбных ловель, всяких угодий довольно».

Отряд И. Максюкова, предназначенный специально для строительства оборонительных сооружений, не предполагалось оставлять в новопостроенной крепости. Оставив здесь небольшой гарнизон, отряд перешел на другое место. Этим местом скорее всего было низовье реки Бии, где в 1718 году соорудили новую крепость, которая, как и первая, значительное вре-

мя называлась Бикатунской, хотя располагалась уже не у слияния Бии и Катунь.

Первым комендантом Белоярской крепости был назначен Степан Серебренников — служилый кузнецкий дворянин. Верно, назывался он не комендантом, а приказчиком, так как комендантами назывались только командиры и управители крупных крепостей.

В обязанности приказчика входило следующее: он должен был держать в постоянной готовности военные силы крепости, посылать в окрестности разведчиков, вести предварительные переговоры с алтайцами, желавшими перейти в российское подданство. Под командой приказчиков находились местные казаки. Он же был представителем царской администрации для всех жителей крепости и окрестных деревень, включенных в ее ведомство. Приказчик ведал судом и расправой по мелким делам: «ежели служилые люди по челобитью которые в малых делах, в брани и в драках явятся... виноваты, и таким чинить наказание — бить батогами нещадно». Виновных в государственных преступлениях и в убийстве приказчик судить не мог и обязан был отправлять в Кузнецк.

Поскольку Белоярская крепость была расположена на границе с козачниками, Серебренникову запрещалось ослаблять гарнизон посылкой в дальние походы крупных отрядов; запрещалось также отпускать служилых людей на промыслы, чтобы «из-за малолюдства оную крепость напрасно не отдать и себя не потерять».

Серебренникову было приказано принимать для поселения в крепости и в окрестных деревнях посадских, оброчных и гулящих людей из разных мест. Запрещалось принимать только переселенцев из Томского везда, где население в то время было еще незначительным.

С первых дней своего существования Белоярская крепость становится активно действующим военно-оборонительным пунктом России на территории Верхнего Приобья. Уже 15 июля 1717 года С. Серебренников доносил в Кузнецк о посылке восьми слу-

жилых людей на разведку в лодках по реке Оби до устья Адея. 20 июля 1717 года Серебренников послал за Обь 50 служилых людей. В схватке с кочевниками четверо из них погибли. Узнав об этом, кузнецкий комендант Сиянин запретил подобные экспедиции. Комендант предупреждал белоярского приказчика: «А буде ты впредь станешь посылать служилых многолюдством и будет людям трата, и за то ты казнен будешь смертью, чтоб такими посылками не потерять города, так же как и Бийский острог отдан напрасно калмыкам».

Обстановка была действительно напряженной, и кузнецкий комендант не случайно напоминал о первой Бикатунской крепости в 1710 году. Серебренников выполнил предписание и впредь ограничивался лишь разведывательными операциями. В частности, 1 сентября 1718 года он доносил в Кузнецк о посылке разведчиков по Оби на лодках до устья реки Чарыша.

В первые годы существования Белоярской крепости местная администрация проявляла большую заботу о ее укреплении и пополнении ее гарнизона. Поощрялся приток сюда казаков-добровольцев. Одним из таких добровольцев был мунгацкий казак Гаврила Манзелинец. Уже 16 июля 1717 года он подал прошение о переводе его в новую Белоярскую крепость пушкарем. Грамотных людей в то время было крайне мало, и так как Гаврила писал прошение сам, кузнецкий комендант Борис Сиянин приказал назначить его в Белоярскую крепость не пушкарем, а писарем.

Белоярская крепость недолго сохраняла за собой значение одного из важнейших оборонительных пунктов в Верхнем Приобье. В 1715—1720 годах возникает цепь русских крепостей по Верхнему Иртышу: крепости Омская, Железинская, Ямышевская, Семипалатинская, Усть-Каменогорская. Сооружение этих военных пунктов укрепило позиции России в Верхнем Приобье. Власти Джунгарии требовали от телеутской знати отхода на юг, чтобы предотвратить переход телеутов в российское подданство. Обское левобережье стало безлюдным. В конце 20-х годов XVIII

века на Алтае возникают предприятия Демидова. Демидовский Кольвано-Воскресенский завод обносится оградой, превращается в крепость. На Чарыше была сооружена Чагырская крепость.

Однако, хотя Белоярская крепость и оказалась в тылу, ее оборонительное значение еще не было полностью утрачено. Укрепления, сооруженные по приказу Демидова на его заводах, были слишком ненадежны. К тому же первоначально охрану демидовских предприятий должны были обеспечивать именно белоярские казаки. В 1728 году белоярские казаки жаловались, что их посменно посылают для охраны Кольвано-Воскресенского завода и из-за этого они «пришли во всеконечную скудость».

Переход демидовских заводов в собственность императора и расширение горно-металлургического производства на Алтае создали лучшие условия для укрепления южных рубежей России в Верхнем Приобье. Сооружение Кольвано-Кузнецкой, военной линии сделало Белоярскую крепость совершенно не нужной.

Значительно дольше сохранилось значение Белоярской как одного из крупнейших населенных пунктов Верхнего Приобья, как административного центра, под ведомством которого находилась обширная территория, примерно четверть нынешнего Алтайского края.

Сразу после основания Белоярской крепости начало расти ее земледельческое население. Первыми жителями крепости были казаки, составившие ее гарнизон. В отличие от Кузнецка здесь не было казаков, получавших регулярное правительственное жалование. Белоярские казаки служили с земли, освобожденной от податей, и назывались беломестными. Во время первой переписи 1719 года беломестные казаки составляли примерно половину населения Белоярской крепости. Другую половину населения крепости составляли казачьи дети — потомки служилых людей и казаков.

Почти одновременно с казаками начали селиться в Белоярской крепости самовольные переселенцы из крестьян, беглые. В 1721 году было проведено две дополнительных переписи, мате-

риалы которых позволяют судить о количестве населения, не относившегося к казачьему сословию. В 1721 году в Белоярской крепости было учтено: 33 гулящих и 13 пришлых. Гулящие люди были самовольными переселенцами, беглыми, в основном, из Европейской части России. Их прежние места жительства и сословная принадлежность были неизвестными, от прежних феодальных повинностей они избавились путем бегства. Местные сибирские власти, стремясь укрепить их на новых местах, облагали гулящих людей годовым оброком в размере одного рубля. Гулящие люди не вносили в казну хлеба натурой, да многие из них вначале и не имели пашен. В отличие от гулящих людей, о пришлых было известно, откуда они переселились, кто они по социальной принадлежности. Из 13 пришлых, учтенных в 1721 году в Белоярской крепости, 9 были крестьянами из Тобольского уезда, 1 из Тарского уезда, один из города Тюмени, один — государственный крестьянин из Архангелогородской губернии, один — казачий сын из г. Соли-Камской.

В 1724 году на территории Верхнего Приобья проходила первая ревизия, то есть проверка переписей населения. Во время ревизии в Белоярской крепости было учтено 194 души мужского пола, женщины не учитывались, так как не платили податей.

После первой ревизии закончилось привилегированное положение местного казачества. Белоярская крепость стала тыловым населенным пунктом, падобность в службе белоярских казачков отпала. Они слились с бывшими гулящими, пришлыми, оброчными крестьянами в единую феодальнозависимую категорию государственных крестьян, а в 1747 году были приписаны к заводам и стали приписными крестьянами.

Построенная в 1717 году Белоярская крепость была небольшой по размерам. Внутри крепости распола-

гались лишь казенные здания и склады. Все остальное население строилось рядом с крепостью, образуя Белоярскую слободу. По мере роста населения старая слобода становилась тесной, и все больше местных жителей стали селиться в некотором расстоянии от крепости, на месте нынешнего села Белоярского. Новая слобода, в отличие от старой, называлась деревней Юдиной, по фамилии первых местных поселенцев. Новое место оказалось более удобным, и сюда постепенно переместились все жители старой слободы. В 1759 году еще различали старую Белоярскую крепость и деревню Юдину. В 1763 году, во время третьей ревизии, эта деревня уже называется Белоярской слободой. Крепость была совершенно заброшена, и ее деревянные стены и рвы постепенно исчезли.

Белоярская слобода была крупным центром внутренней миграции (переселений) верхнеобского крестьянства. По мере роста населения в ней становилось тесно, главным образом, потому, что система земледелия того времени с многолетними залогами требовала изобилия свободных земель, на которые можно было бы переносить пашни. Новые пашни оказывались далеко от старой слободы, и крестьяне покидали прежнее место жительства, основывали новые деревни.

Белоярская слобода была центром крупного ведомства, входившего в состав территории, подчиненной Канцелярии Кольвано-Воскресенского горного начальства. До 80-х годов XVIII века под ведением Белоярской земской избы находились все деревни по Чумышу и его притокам, на обском Правобережье вплоть до реки Большой Речки, по рекам Барнаулке, Касмале и правому берегу верховий реки Кулунды. В конце XVIII века по новому административному делению в ведомстве Белоярской слободы осталось только 33 населенных пункта. Слобода стала центром Белоярской волости.

(Написано по материалам Центрального государственного архива древних актов и Государственного архива Алтайского края).